

2012-09-09 ЧТО ЗНАЧИТ РАЗВИВАТЬ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ?

---

**Выступление С.И.Рудакова на научной конференции в Воронежском**

**институте экономики и социального управления**

Категория «гражданское общество» - одна из новомодных в современной политической философии и политологии. Когда-то перестройка начиналась с подобных понятий – «нормальная рыночная экономика», «права человека», от природы присущие ему, «правовое государство», охраняющее эти права частного собственника, «сущность человека», неотъемлемо присущая ему от природы и делающая его равным с другими членами общества. Отсюда хлынул потоком плюрализм в социальной теории и практике – всеобщая выборность всех руководителей, равенство всех форм собственности, стандарты некой цивилизованности вне исторических рамок во времени и пространстве.

Но чем больше мы пытались в 90-е годы приблизиться к этим стандартам, тем больше распадалось общество, и нарастал хаос и в социальных, и в личностных отношениях... Пока, наконец, до общества не стало доходить простая мысль о том, что за вневременные стандарты человеческой природы выдавались нормы и правила буржуазного рыночного общества. Именно в нем все – юридически свободные граждане, призванные быть защищенными правовым государством. Наемный работник не раб и не крепостной, может и не наниматься к владельцу капитала на работу. Но, нанявшись, претендует на защиту закона, поскольку пытается торговаться с хозяином как владелец своей рабочей силы.

Система наемного труда и капитала, пришедшая на смену внеэкономическому принуждению к труду, имела своих теоретиков в лице Монтескье, Локка, Канта, Гегеля и других. Именно идеологи классического буржуазного обществознания заложили основы либерализма, краеугольными камнями которого являются понятия «гражданское общество» и «правовое государство». Парадоксально, но факт: мы боремся с оранжевой угрозой в стране, но говорим на оранжевом языке либералов-классиков.

«Гражданское общество» - общество, где царит капитал и, соответственно, денежная олигархия. Демократия в таком правовом государстве строится исключительно на деньгах, и вся выборность сводится к тому, что в парламентах оказываются ставленники крупного капитала. Отсюда – продажность всех государственных структур, от органов власти до судов, отсюда - коррупция. Тем большую историю институты такой денежной демократии, тем более культурные внешние формы она принимает, не меняя, однако, сути. Именно поэтому убивают президентов, бомбят другие государства, убирают с пути политических конкурентов. Не стоит поэтому удивляться этим проказам в России. Хаос первоначального накопления выпустил такого джина из бутылки, который оказался неуправляемым после многих десятилетий жестко концентрированного и централизованного производства в громадной стране. Еще более неуправляемым, чем в ХУ1-ХУП веках.

О каком тогда развитии гражданского общества в России можно говорить, если этот либеральный процесс разрушил наше общество? Но в том- то и дело, что, начиная перестройку, ее апологеты от Горбачева до Ельцина наивно воспринимали нормальную рыночную экономику в духе раннего социализма – все, что хорошее в ней, возьмем, а

свое хорошее оставим. Однако переход на рельсы свободного государства капитала показал полную несостоятельность этих иллюзий. Где теперь либеральные апологеты свободного рынка вроде Ларисы Пияшевой?!

Однако в нулевые годы с переходом к так называемой «управляемой демократии» разговор о развитии гражданского общества начал приобретать несколько иной оттенок. Вместо апологетов либерального западного капитализма появились идеологи патристического русского капитализма, которые, продолжая либеральную линию, стали заигрывать с традицией советской государственности. Появилась идеология товарищей-господ, которые называли друг друга дамами и господами под мелодию гимна Советского Союза. Стали появляться общественные организации, объединяющие личность и общество под присмотром государства – «Молодая гвардия», «Наши». Появились партийные регуляторы политического процесса. Госкорпорации стали теснить олигархов. На Западе зашумели об отходе путинской России от стандартов гражданского общества и правового государства. Еще позже появились общественные палаты всех уровней, пытающиеся соединить личность и общество при посредстве государства, подчас забывающего и о первой, и о втором.

Это межеумочное состояние дало первую серьезную трещину в декабре 2011 и марте 2012 года на парламентских и президентских выборах. Попытка по-советски навязать результаты выборов в условиях расколовшегося на частных собственников общества и в условиях острого мирового кризиса вызвала массовые протесты вплоть до непризнания легитимности итогов выборов. Казалось бы непорочная структура гражданского общества и правового государства по-русски раскололась на кусочки, которые теперь невозможно собрать воедино. экономические проблемы нарастают, политическая консолидация против врагов Родины оказывается несостоятельной, поскольку выясняется, что враги находятся как раз внутри государства.

Чем больше развивается эта двойственность, тем очевиднее: или будет общество, где к каждому относятся как к товарищу; или так называемое общество граждан – частных собственников, юридически свободных, а на деле порабощенных капиталом. Еще В.И.Илюхин в свое время на примере судопроизводства показал различие между двумя системами общественного устройства. В правовом государстве суд на основе состязательного права учитывает аргументы сторон и выносит решение. В коллективистском же обществе суд должен найти истину, независимо от того, какого адвоката привел богатый или бедный клиент. Разница огромная! Формальное равенство в буржуазном обществе должно смениться реальным равенством товарищей-членов общества.

Поэтому предстоит сделать коренной сдвиг в приоритетах общества и личности. С частного интереса акцент следует перенести на государственный и коллективный. Как следствие, гражданская активность личности получит качественно новый импульс. В коллективистском обществе государство не только разрешает те или иные формы гражданской активности, а целенаправленно и системно создает самые широкие формы такой активности. Не только не запрещает профсоюзы, но и развивает их. Не только не препятствует творческим союзам, но и расширяет их и т.д.

В идеологии гражданского общества и правового государства есть лишь тот оправдательный момент, что реформы в условиях глобального общества потребовали определенного симбиоза форм хозяйствования и управления, в том числе и частной собственности. Забюрократизированные и зацентрализованные формы связи личности и общества в условиях раннего социализма оказались неспособными к таким реформам. Но, как показало время, это вовсе не значит, что надо вернуться на уровень февральской революции 1917 г. Оранжевый либерализм – пройденное прошлое нашей страной, и кто этого не понимает, повторит судьбу героев 90-х годов.

Таким образом, либо сообщество товарищей, либо либеральное гражданское общество частных. Третьего не дано, либо дано в уродливых формах болезненного перехода от одного к другому.